

Денис Николаевич Попов родился в 1979 году в селе Усть-Цильма Коми АССР. Проходил службу в пограничных войсках. Работает вахтовым методом в агентстве «ЛУКОМ-А-Север», охранником на объектах «Лукойл» в Республике Коми. Поэт, прозаик, переводчик. Публиковался в журналах «Север», «Белый бор», «Сибирские огни», «Дон», «Невский альманах» и др. изданиях. Автор сборника стихов «Лиственничное небо». Живет в селе Усть-Цильма.

Денис Попов

ДЫМ ОТЧИЗНЫ

* * *

В Котласе слякоть и мелкий дождь.
Пахнет горелым, и
Лишь небосвод здесь на снег похож
Тучами белыми.

Кажется, ямку копни — водой
Тут же заполнится.
Тянется Котлас состава вдоль,
Но не запомнится

Город ничем. Может, только птиц
Взмахи синхронные.
Будто скрипение половиц
Скрипы вагонные.

* * *

Старуха одевается тепло,
«На сто одежек» закрываясь туже.
Поскольку тела хрупкого стекло
С годами прогревается все хуже.

Каких-то десять метров до сельпо
Старуха одолеет в сто усилий:
Не просто землю чувствовать стопой,
Когда одной ногой уже в могиле.

Но сто шагов старухи, сто одеж
Нет-нет — да и видны на этом свете.
Поскольку этот свет еще похож
На тот, что — лет уж сто! —
хранит в конверте.

В ТУНДРЕ

Ни ощущения толпы,
Ни чувства, мол, один в пустыне.
Лишь снежная клубится пыль
Под фонарем в ночной равнине.

Ни плохо и ни хорошо.
Ни битвы за себя, ни бегства.
А так, как будто голышом
Стоишь под небом, точно в детстве

Над темною речной водой
И над белеющим исподним.
И ни один из всех плодов
Не сорван во саду Господнем.

НА ПЛЕЧАХ РОССИИ

Огни в глубинах тундры по ночам
Мне видятся висящими над нею.
Как зябко у России на плечах!
Как у Христа за пазухой теплее!

Хоть ста ветрами и снегами ста
Страна, меня несущая, покрыта.
И вне тепла обветрены уста,
И — говорят, что — Господом забыта

Земля вокруг с огнями по-над ней,
Но прежде я земли не видел тверже.
Как на костры похожа дрожь огней!
Как ночь на первозданную похожа!

* * *

Мы от птиц происходим,
От маленьких розовых птиц,
Что умеют ловить на лету
Крошки снежного хлеба.
Только птичье слетает
С румяных — со временем — лиц.
Только в памяти не остается
пространства для неба.

Но фантомные боли —
Не в сердце, как пишет иной,
А в спине, меж лопаток,
Где крест, точно шрам, вместо крыльев —

Нас тревожат ночами,
тревожат забытой виной.
И снежинками кажутся
птичьи летящие клинья.

ОБМЕН ТЕЛАМИ

То я в метели, то она — во мне —
Прижизненный еще «обмен телами»,
Знакомый с детства нам, простой шпане,
Когда джинсой менялись с пацанами,

Чтоб пофорсить: чужое — не свое.
В чужом прикиде всякий мнится смелым.
И лишь чутье, как нижнее белье,
Всегда свое, поскольку ближе к телу.

И лишь метели, ту, в которой я,
И ту, что в летний день во мне клубится,
Не предложу ни близким, ни друзьям:
Своим крестом не принято делиться.

ДЫМ ОТЧИЗНЫ

Дым отчизны курчав и высок
Нарождается в долгие зимы.
Он — лишь неба сезонный приток,
Но деревня и дым — неделимы.

И проталины — у валунов
Труб печных — не заносят метели.
Бей, Отчизна! Стучи колуном,
Стены изб чтобы не индевели.

Бей, Отчизна, горячим ключом
Из-под снега... и словом Христовым.
Может стану твоею свечой,
Если сыном не вышло путевым.

* * *

Григорию Спичаку

Какая-то неправильность в дожде,
что в декабре клюет упавший снег.
Не то, что б ощущение — быть беде!
Скорее, знаешь: вот болит, а нет —
чего похолоднее приложить.
Нехай отпустит... Ненадолго пусть.
Наверно, надо просто пережить
дождя нелепость, как одно из чувств.

И не нащупав спичек в пиджаке,
и сигарету сунув к остальным,
смотреть, как старики идут к реке,
на мать с отцом похожи со спины.

СЛОВО О МАЛОЙ РОДИНЕ

Легко любить ее, живя вдали.
Я сам о ней скучал на расстоянье,
Помешивая памяти угли
В сознание.

Легко любить, когда недобрых слов
От матери уставшей ты не слышишь.
Когда носов других ее сынов
Твой — выше!

Когда из «вместе — тошно, тяжело — врозь!»
Ты выбираешь помнить лишь о первом.
Ни времени — достать торчащий гвоздь, —
Ни нервов.

Но где б ты ни был, слабости ее —
Не только силу! — ты несешь с собою.
Себя ломать сложнее, чем белье
Зимою.

Не оттого, что тяжело несть суму
И руки у нее с годами слабы,
Люби ее, а просто потому,
Что — баба.

* * *

*А всего-то и нажил — шалаш,
где ни милых, ни рая...*

Инга Карабинская

Как за вымя телок,
за упругое Родины имя
у пленницы снов
я хватаюсь пустеющим ртом.
Пахнет сеном оно,
табаком и березовым дымом,
только не молоком.
Да и я не о том, не о том.

Сколько лет ни живу,
а всего-то и нажил — могилы
недолюбленных мной,
черствый пряник в кармане да кнут.

И в избе-шалаше —
повторяю — ни рая, ни милых!
Соберешься уйти,
только снова вернешься к окну.

Ведь куда ни пойдешь,
будешь с детства знакомое имя
по привычке крутить
языком, чтобы не прокусить...
Пахнет сыростью ночь,
табаком и березовым дымом.
Я от запахов тех
просыпаюсь: мне хочется пить.

СТАРОЕ ФОТО

Пацаны: фуражки, шапки.
Девки малые в платках.
На горе, за домом бабки,
Кто в сапожках, кто в котках¹.

Батя мой, такой же малый:
Кепка, белый ремешок.
Первый класс. Еще начало
Жизни, так сказать — исток.

Парни жмурятся от солнца,
К девкам манится кычко².
Знали бы, где жизнь порвется, —
Обошли бы смерть бочком.

Сколько их, на старом снимке,
Не прожили и полста?..
С родиной уснув в обнимку,
Сами родиною став?

---

¹ Котки, коты (сев.) — валенки, укороченные до высоты калош.

² Кычко (сев.) — пёс.